ВИВАТЪ

АБДУЛЪ!

ДА ЗДРАВСТВУЮТЪ ФРАНЦУЗЫ!

ИЛИ

ТОРЖЕСТВО ПАРИЖА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1854.

ВИВАТЪ

АБДУЛЪ!

ДА ЗДРАВСТВУЮТЪ ФРАНЦУЗЫ!

ИЛИ

ТОРЖЕСТВО ПАРИЖА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Я. ІОНСОНА.

1855.

Печатать позволяется. С. Петербургъ, 15-го Апрѣля 1855 года.
Цензоръ *В. Бекетовъ*.

Полезли всѣ въ писатели,
Поэтовъ тьма у насъ;
Такъ, значитъ, есть читатели....
Найдутся и для насъ.

П. Татариновъ.

Такъ какъ это ужъ не ложно,
Что въ Парижѣ былъ Абдулъ,
То вполнѣ сказать возможно,
Что онъ лихо ихъ надулъ.
Вѣрить всѣхъ себѣ заставилъ
И удачно всѣхъ провелъ;
Славно свой карманъ поправилъ,
Будто кладъ какой нашелъ.
Словомъ, нажилъ капиталецъ
И порядочно большой,
И надѣлъ себѣ на палецъ
Перстень съ камнемъ, дорогой.
Впрочемъ онъ не зафрантился,
Парень былъ, вѣдь, не тумакъ;
А уйти поторопился,
Не попасться чтобъ въ просакъ.
Не пошелъ онъ къ нимъ обѣдать,
И на званые балы,
Ихъ шампанскаго отвѣдать,
Миндалю и шепталы.
А привелъ дѣла въ порядокъ, —
Знать пошли деньжонки въ прокъ, —
Да купилъ себѣ лошадокъ
И поѣхалъ на Востокъ.

А въ Парижѣ въ торжество
Было просто баловство;
Сколько пороху спалили,
Сколько золота спустили!
Сколько было шумныхъ споровъ,
Сколько было разговоровъ,
И объ Крымѣ и объ Русскихъ,
Объ устройствѣ войскъ французскихъ.
Всѣ побѣдѣ были рады
И послали въ Крымъ награды:
Аммуниціи, свѣчей,
Да безъ топлива печей;
Табаку, сигаръ и винъ,
Просто нѣсколько корзинъ;
И послали для случаю,
Кофе, сахару и чаю.
Такъ былъ радъ Наполеонъ,
Что не вѣрилъ, думалъ — сонъ;
Но однако же потомъ,
Онъ увѣрился ужъ въ томъ.
И отъ радости толикой
Движимъ щедростью великой,
Въ Крымъ послалъ пятьсотъ крестовъ,
Да десятка два чиновъ.
Раздѣлить велѣлъ по чести,
Дать и Туркамъ приказалъ.
Англичанамъ же, для лести,
Сто особенно послалъ.
Расхвалилъ всѣхъ — для примѣра,
Лордъ-Раглана, Канробера,
Мустафу-Пашу-Федула,
Всѣхъ — по милости Абдула.

На другой день, на разсвѣтѣ,
Когда вѣсти о побѣдѣ
По Парижу разнеслись,
Въ биржѣ курсы поднялись.
Спекуляторы явились,
Всѣ отлично поживились,
И пошли въ кофейный домъ,
Съ преогромнымъ барышомъ.

Лишь одинъ Баронъ извѣстный,
Человѣкъ преинтересный,
Вѣрить слухамъ не хотѣлъ
И спокойно дома ѣлъ.
У него-то на обѣдѣ,
Толковали о побѣдѣ,
Въ изступленіи рѣчей,
На счетъ англійскихъ печей,

О баракахъ, о гвоздяхъ,
И объ англійскихъ войскахъ;
Что отъ нихъ имъ барыша
Нѣту ровно ни гроша.
Да считали-то за бредъ,
Что явился тамъ медвѣдь.
Невредимъ и цѣлъ ушелъ,
А къ Французамъ не зашелъ.

И о крысахъ разсуждали...
Какъ же крысы-то попали?
Знать у Турокъ есть магнитъ,
Что животныхъ къ нимъ манитъ?
Крысы Турокъ не боятся,
Вмѣстѣ съ ними спать ложатся;
Такъ свирѣпы, что безъ спроса,
Все уносятъ изъ подъ носа.

Только — ежели не враки, —
Между ними были драки.
Крысы такъ разсвирепѣли,
Турокъ съѣсть живыхъ хотѣли.

Турки тоже разсердились,
Въ рукапашный съ нимъ схватились;
Не могли лишь устоять,
И пустилися бѣжать.

Англичанъ на помощь взяли:
Тѣ въ минуту прискакали,
Сорокъ пушекъ привезли,
Туркамъ много помогли.

Вотъ огонь они открыли.
Двадцать два часа палили, —
Тутъ десятокъ крысъ легли...
Остальные же ушли.

Въ донесеньи-жъ къ Лордъ-Раглану
Англичане донесли,
Что двѣ тысячи изъяну
Отъ нихъ крысы понесли.

А Французы между тѣмъ
Занимался ни чѣмъ;
Межъ собою толковали
Чай и кофе распивали.

Между тѣмъ обѣдъ идетъ
Чередомъ своимъ впередъ.
Гости пьютъ да поѣдаютъ,
И одинъ изъ нихъ вѣщаетъ:

Лишь отпразднуемъ побѣду,
Непремѣнно въ Крымъ поѣду,
Южный берегъ чтобъ купить,
Виноградъ мнѣ разводить.

А Таврида — просто рай!
А каковъ Бакчисарай?
Много есть сребра и злата....
Изобильно и богато!
Такъ друзья тутъ разсуждали....
Вдругъ Барона увидали
И, спѣша за угощенье,
Всѣ воздать ему почтенье
Обступили и потомъ,
Всѣ съ вопросами кругомъ:
Что онъ новаго узналъ?..
Вотъ что онъ имъ отвѣчалъ:
Неужели вы не знали?
Къ намъ извѣстіе прислали,
И для насъ оно печально....
Хуже чѣмъ первоначально:
Вѣдь татаринъ этотъ бестья,
Привезъ ложныя извѣстья:
Просто насъ онъ всѣхъ надулъ,
Да скорѣй и улизнулъ.
Не Французы побѣдили,
А Французовъ колотили!
Славно Русскіе напали,
Нашихъ въ пухъ всѣхъ раскатали!
Тутъ и маршалъ Сентъ-Арно,
Вѣкъ свой отжилъ ужъ давно.
Намъ стыда не смыть предъ свѣтомъ....
Ну, довольны ль вы отвѣтомъ?..
Да, вотъ такъ-то, мой отецъ,
Торжеству теперь конецъ!
Рано очень побѣдили
И побѣду протрубили.

Впрочемъ, все одно и тоже:
Вѣдь въ театрѣ-то похоже,
Мы на сценѣ увидали,
Севастополь какъ взорвали.
Только разница тутъ въ томъ,
Что сражалися съ холстомъ,
Не съ гранитными стѣнами,
И не съ Русскими штыками.
А татаринъ этотъ — плутъ!
Да ему ужъ зададутъ...
Приказаніе ужъ дали,
Чтобъ тотчасъ его сыскали.
И пошла теперь тревога
На желѣзныхъ всѣхъ дорогахъ,
Поскорѣй его догнать
И примѣрно наказать.
Чтобы лгать скорѣй отвыкъ,
Такъ отрѣзать бы языкъ...
Впрочемъ, это ужъ насилье, —
Засадить его въ Бастилью!...
Между тѣмъ Абдулъ — герой,
Пробирался той порой
На своихъ лошадкахъ въ Крымъ,
Къ землякамъ, друзьямъ своимъ;
Да ужъ кстати въ Балаклаву
Онъ, пожалуй, завернетъ;
И придется — такъ на славу,
Онъ союзныхъ проведетъ.
А что сдѣлаетъ онъ тамъ,
То извѣстно будетъ вамъ.

К. М. С.....